

Приказчик из сунцев, работавший на Елюй Цзю, расспрашивал об этом Яо Саня, но тот всякий раз уклонялся от ответа. Однако к зиме скрывать это станет уже невозможно. Вдвоем они также отправились на биржу маклеров, чтобы нанять работников.

По пути назад в Шэнцзин Тан Шэнь нарочно сделал крюк и заехал в несколько уездов, о которых говорил Ван Сяо, чтобы осмотреться на месте.

Вернулись они в Шэнцзин лишь неделю спустя.

Отдохнув ночь, на следующий день Тан Шэнь должен был нести службу. Едва миновал час Быка, как Тан Шэнь надел чиновничье облачение и прибыл в императорский дворец. Пока чиновники ждали начала утренней аудиенции у императора, Тан Шэнь вместе с другими двумя придворными историографами из Центрального секретариата беседовал о событиях последних дней. Послушав немного, когда он услышал о вчерашнем императорском указе, Тан Шэнь в изумлении спросил:

— Инспекторы?

Один из историографов ответил:

— Именно так. Господин Тан вернулся только сегодня, поэтому, конечно, еще не знает. Вчера министр общественных работ Господин Юань лично вернулся в столицу, чтобы доложить о ходе строительства трех казенных дорог. Государь остался крайне доволен и назначил троих инспекторов, повелев им в течение трех дней отправиться в Ючжоу, Цычжоу и Нинчжоу для проверки работ. Эти трое — Министр финансов Ван Цюань, заместитель главы Судебного приказа Су Вэньюнь, а также господин Сун из Цензората.

Ван Чжэнь, Су Вэньюнь, Сун Сюнь.

О первых двоих и говорить нечего — они любимчики Чжао Фу. Сун Сюнь — цензор Цензората. Он был несколько старше первых двух, но также пользовался полным доверием Чжао Фу: не раз бывал во Дворце Чуйгун и беседовал с императором наедине.

То, что император отправил троих своих приближенных инспектировать строительство новых казенных дорог, казалось вполне естественным.

Тан Шэнь слегка удивился, но затаил свои сомнения в глубине души и промолчал.

После окончания утреннего приема Чжао Фу призвал Ван Чжэня, Су Вэньюня и Сун Сюня во Дворец Чуйгун и спросил, все ли готово к их отбытию на север через два дня. Три инспектора один за другим дали ответы, после чего Чжао Фу вручил каждому по императорскому указу, официально наделив их полномочиями инспекторов.

После полудня Тан Шэнь по велению Чжао Фу отправился в Ямынь Центрального секретариата, чтобы доставить доклады.

Днем Чжао Фу ложился спать, так что Тан Шэнь мог не спешить с возвращением. Доставив доклады, он немного подумал и направился в общую палату, которую делили Министр финансов и Министр ритуалов. Однако, собравшись с духом и постучав в дверь, он обнаружил внутри лишь двух мелких чиновников седьмого ранга, занимавшихся делами.

Увидев Тан Шэня, оба опешили и поспешно поднялись:

— Приветствуем господина придворного историографа.

Тан Шэнь почувствовал себя неловко:

— А Ван Цюаня и господина Мэна здесь нет?

— Господин Мэн ушел в Цензорат, а Ван Цюань сегодня служит не в Центральном секретариате, а в Финансовом приказе. Господин Тан ищет Ван Цюаня? Если у вас спешное дело, не нужно ли нам послать кого-нибудь в Финансовый приказ, чтобы известить его?

— Нет, не нужно!

Смущенный Тан Шэнь поспешно удалился.

Начало смеркаться. Когда Чжао Фу закончил свои даосские практики, Тан Шэнь вместе с двумя другими историографами покинул императорский дворец.

Стоило им выйти за ворота, как к нему подошел мужчина, похожий на кучера. Он обратился к Тан Шэню:

— Господин Тан, прошу сюда.

Тан Шэнь и двое историографов проследили за направлением его руки. Возле боковых ворот дворца стоял просторный паланкин, обтянутый темно-красным сукном. Неизвестно, сколько времени он там уже простоял. В Великой Сун только чиновникам второго ранга и выше позволялось использовать паланкины красного цвета.

Кучер произнес:

— Господин министр ожидает вас уже довольно давно.

Тан Шэнь вспомнил, как днем безуспешно пытался разыскать Ван Чжэня. Слегка кашлянув, он направился к паланкину.

Откинув занавеску, он увидел Ван Чжэня, который, вольготно устроившись внутри, увлеченно читал книгу.

Остановившись снаружи, Тан Шэнь позвал:

— Старший брат Цзыфэн.

Ван Чжэнь отложил книгу, взглянул на небо снаружи и заговорил:

— Луна поднялась в зенит, звездные облака опустились низко. Мой младший брат только сейчас покидает дворец — воистину, ты отдаешь все силы служению, настоящая опора государства.

Тан Шэнь не понял, к чему была вся эта пустая болтовня, как вдруг Ван Чжэнь слегка подвинулся и с улыбкой добавил:

— Ну же, опора государства, забирайся внутрь.

«Опора государства» Тан Шэнь уже открыл было рот, чтобы возразить, но вовремя сообразил, что Ван Цзыфэн его не оскорблял, а значит, и препираться не о чем. Коротко подумав, он

послушно забрался в паланкин.

Ван Чжэнь приказал:

— В Резиденцию министра.

Паланкин подняли, и он направился в сторону Резиденции министра.

Резиденция министра и Поместье Таньхуа располагались на одной улице. Но дорога сначала вела мимо Поместья Таньхуа, и лишь через два переулочка находилась Резиденция министра.

Паланкин покачивался на ходу. Ван Чжэнь спросил:

— Младший брат искал меня во Дворце Циньчжэн сегодня днем?

Тан Шэнь: «...»

«Ван Цзыфэн, ты во дворце никак сотню шпионов завел?!»

Тан Шэнь произнес:

— Это те двое господ, которых я встретил днем, рассказали старшему брату?

Ван Чжэнь удивился:

— Ты еще и кого-то встретил? И кого же?

Тан Шэнь: «...»

«Да у тебя и впрямь повсюду шпионы!»

Тан Шэнь ответил:

— Да ничего особенного. Просто государь велел мне отнести доклады во Дворец Циньчжэн, вот я и решил заодно навестить старшего брата. Жаль только, тебя не оказалось на месте, так что я сразу ушел.

Ван Чжэнь с улыбкой заметил:

— Что-то раньше, когда ты ходил во Дворец Циньчжэн, я не замечал, чтобы мой младший брат специально заглядывал ко мне.

Тан Шэнь промолчал.

Ван Чжэнь протяжно, с мягкой усмешкой позвал:

— Младший брат?

— Дело действительно есть.

Улыбка на мгновение сошла с лица Ван Чжэня. В его глазах промелькнуло удивление — похоже, он не ожидал от Тан Шэня такой прямоты. Он пристально взгляделся в Тан Шэня, а тот, глубоко вздохнув, сразу перешел к сути дела:

— Едва вернувшись в Шэнцзин, я узнал, что старший брат отправляется в Ючжоу. Ты

занимаешь пост Министра финансов, и по логике вещей обязанности инспектора не должны были лечь на твои плечи — ведь в Финансовом приказе полно дел, требующих твоего внимания. Мне стало любопытно, да и к тому же я подумал, что старший брат скоро покинет Шэнцзин, вот и захотел повидаться с тобой.

Ван Чжэнь нахмурился и промолчал.

Тан Шэнь почуял неладное и спросил:

— Старший брат?

В этот момент паланкин как раз поравнялся с Поместьем Таньхуа. Носильщики остановились и спросили:

— Господин, остановиться?

Тан Шэнь приподнял занавеску и увидел, что они стоят прямо перед его воротами. Ван Чжэнь по-прежнему хранил молчание, и Тан Шэнь тоже не знал, что сказать. Прежде он никогда бы не стал говорить с ним столь прямо. Он полагал, что они с Ван Чжэнем как минимум близкие названные братья и он может доверять ему хотя бы наполовину. Но судя по всему, стоило прислушаться к совету учителя Лян Суна: с Ван Цзыфэном всегда нужно держать ухо востро.

Тан Шэнь произнес:

— Старший брат, мы приехали к моему дому. Я пойду.

С этими словами он собрался выйти.

Но не успел он сделать и шага, как его запястье перехватили сзади.

Тан Шэнь в изумлении обернулся. Ван Цзыфэн смотрел на него со спокойным лицом, его глаза были чистыми и глубокими. Он заговорил негромко, почти невесомо:

— Младший брат, мне предстоит на какое-то время покинуть Шэнцзин. Я хочу, чтобы ты твердо запомнил всего четыре слова.

— Не слушай, не спрашивай.

В конце седьмого месяца три инспектора один за другим покинули Шэнцзин.

Ючжоу находился на самой линии фронта между Сун и Ляо. Но со времени подписания мирного договора восемнадцать лет назад между государствами не велось официальных войн — случались лишь мелкие стычки на границе в самом Ючжоу. Ван Чжэнь направлялся именно туда. Его путь был куда опаснее, чем у Су Вэньюня и Сун Сюня. Но когда Тан Шэнь пришел проводить его, Ван Чжэнь не выказал никакого беспокойства, а лишь с улыбкой сказал:

— Сколько бы мы ни шли вместе, проводам все равно придет конец. Младший брат, дальше провожать не нужно.

Экипаж с глухим стуком колес выехал за городские ворота. Силуэты Ван Чжэня, сопровождавших его чиновников и воинов постепенно растаяли вдали.

Жизнь потекла своим чередом.

Время близилось к середине восьмого месяца — к Празднику середины осени, когда семьи собираются вместе. Три инспектора тоже со дня на день должны были вернуться в столицу. В тот день после полудня подошел черед Тан Шэня нести службу. Чжао Фу сидел в боковом покое Дворца Чуйгун, медитируя и слушая наставления Главы Астрономического приказа Ли Сяорэня. Вдруг в зал поспешно вошел молодой евнух и, наклонившись к уху главного евнуха Цзи Фу, тихо произнес несколько слов.

Лицо Цзи Фу мгновенно переменялось.

Когда Чжао Фу предавался даосским практикам, посторонним строго запрещалось его тревожить. Хотя во время обычных толкований правила приличия соблюдались не так строго, император все равно сердился, если его прерывали.

Однако в этот раз Цзи Фу было не до приличий. Он шагнул вперед, плавно склонился в поклоне и доложил:

— Ваше Величество, просит аудиенции Гао Вэй, начальник Отдела Юйбу при Приказе общественных работ.

Чжао Фу медленно открыл глаза и холодно посмотрел на Цзи Фу. Тот вздрогнул и торопливо устоял на ногах.

Чжао Фу повелел:

— Впустить.

Цзи Фу тут же зычно провозгласил:

— Начальнику Отдела Юйбу Гао Вэю предстать перед императором!

Вскоре в зал вошел мужчина средних лет, на вид за сорок, облаченный в красное чиновничье платье.

Чжао Фу пересел на трон в главном зале Дворца Чуйгун. Тан Шэнь и второй историограф заняли свои места по обе стороны от него, приготовившись вести записи деяний императора.

Должность начальника отдела относилась к пятому чиновничьему рангу. Ван Сяо, школьный товарищ Тан Шэня, служил точно таким же начальником Отдела Юйбу, как и этот господин Гао. Однако в Приказе общественных работ таких начальников насчитывалось больше десятка. Тан Шэнь лишь однажды мельком видел господина Гао, когда выполнял поручение во Дворце Циньчжэн, и больше они никогда не пересекались.

<http://bllate.org/book/18292/1754543>